

УДК 342.7

Ирина Юрьевна Крылатова

кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург. E-mail: irina180582@mail.ru

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, ФОРМЫ

В статье рассмотрены теоретические вопросы сущности механизма реализации и механизма защиты прав человека. Автор анализирует признаки, сущность, формы и структуру данных механизмов. Реализация права представлена как форма юридического поведения управомоченных субъектов с целью удовлетворения потребностей в правоустановленном порядке. Автор раскрывает тезис о том, что сущностным элементом механизма реализации прав является правореализационное поведение носителей естественных правообязанностей. При этом конституционные права личности являются ядром структуры как механизма реализации, так и механизма защиты прав человека. В статье приведены различные формы реализации и формы защиты прав. На протяжении всего материала автор разводит два понятия: «механизм реализации прав человека» и «механизм защиты прав человека», показывая в отдельных случаях их схожие черты. Сделан вывод об уникальности механизма защиты, в котором интегрируются праворегулирующие, правоохранительные, процедурные и иные механизмы.

Ключевые слова: защита прав человека, реализация прав человека, формы защиты, механизм реализации прав человека, механизм защиты прав человека.

В настоящее время остро стоит вопрос о выборе эффективно действующих моделей воплощения в жизнь норм о правах человека. Права человека как мера возможного поведения индивидов представляет собой большой потенциал, набор, выбор линий поведения человека в той или иной сложившейся правовой ситуации. Вместе с тем современное осознание важности выстраивания оптимальных векторов развития в системе реализации и защиты основных прав не всегда находит отклик в научном сообществе. Необходимость принципиальной постановки вопроса о важности механизмов реализации и защиты прав человека привела к попытке раскрытия в рамках данной статьи особенностей указанных правовых явлений.

Принято считать, что само право «оживает» в тот момент, когда оно начинает реализовываться, использоваться по назначению. В связи с этим первоочередной задачей является уяснение смысла термина «реализация прав и свобод».

В юридической науке существуют разные определения понятия «реализация прав и свобод человека». Одни авторы под реализацией понимают конкретное поведение человека и обязанных лиц, направленное на

претворение норм права в жизнь [Алексеев 1966: 93]; другие делают вывод о том, что реализация – это прежде всего процесс материализации блага, которое составляет содержание субъективного основного права [Гасанов 2004: 185].

Соглашаясь с данными подходами, можно утверждать, что реализация прав и свобод – это практическое осуществление гражданами и другими участниками общественной жизни предусмотренных конституционными нормами притязаний с целью удовлетворения запросов и потребностей или получения нужных материальных и духовных благ в правоустановленном порядке [Югов 2008]. То есть под реализацией следует понимать гарантированную международным сообществом и государством, осуществляемую в предусмотренных законом формах, юридически нормативную и предметную деятельность субъектов прав человека, выражающуюся в использовании и выполнении ими естественных правообязанностей в целях достижения и развития достойного уровня своей жизнедеятельности.

Сущностным и системообразующим элементом реализации прав и свобод человека является правореализационное поведение носителей естественных правообязанностей. Это поведение во многом специфично, но все же является видом юридической деятельности.

Суть понятия реализации составляет основу термина механизм реализации прав и свобод человека, который представляет собой систему последовательных действий субъектов реализации права (граждан, других участников правовых отношений) по воплощению в жизнь предписаний норм о правах человека или, иными словами, результативно воплощаемую в правореализационном поведении субъектов прав человека совокупность юридических средств целенаправленного претворения естественных правообязанностей в жизнь.

Так как любой механизм – это внутреннее устройство системы чего-либо, совокупность состояний и процессов, из которых складывается явление, совокупность взаимосвязанных друг с другом элементов, составляющих определенную систему, находящуюся в определенном движении [Снежко 2005: 61], то механизм реализации прав и свобод – это «технология» воздействия средствами правового регулирования на осуществление требований юридических норм в поведении людей. Механизм реализации позволяет осуществить перевод основных прав из разряда возможностей, провозглашенных Конституцией Российской Федерации, в конкретные блага.

Определение механизма реализации прав человека будет неполным, если рассматривать его вне рамок правового регулирования. В последние три десятка лет проблема правового регулирования получила в юридической науке всестороннюю разработку [Гасанов 2004: 197]. Под механизмом правового регулирования понимают систему юридических средств, при помощи которых осуществляется правовое регулирование. К элементам как составным частям механизма правового регулирования относятся юридические нормы, нормативные правовые акты, правоотношения, акты

реализации права, правоприменительные акты, правосознание, режим законности. При этом превалирует точка зрения, что нормы права выступают основой механизма правового регулирования, все остальные элементы носят поднормативный характер [Перевалов 2004: 145, 454].

Механизм реализации прав человека (как и механизм защиты прав человека) представляет собой «вертикальный срез», отдельную сторону или сферу правового регулирования, которая как в статике, так и в динамике воздействует лишь на часть общественных отношений, вытекающих из претворения в жизнь возможностей, заложенных в основных правах человека. Соответственно как часть и целое составные части механизма реализации и механизма защиты прав человека будут иметь схожие черты с механизмом правового регулирования в целом с учетом особенностей содержания основных прав человека. Целью подобного выделения служит акцентирование, привлечение внимания к такому правовому явлению, как права человека, требующему повышенной защиты.

Суммируя позиции ученых и практиков по данной теме, можно отметить, что как любое явление механизм реализации прав и свобод имеет серию признаков:

- предварительное нормативное закрепление в юридических нормах, нормативных правовых актах, а также последующее правовое закрепление в актах реализации права и правоприменительных актах; реализация осуществляется на основе норм права, содержащих положения о правах человека посредством фактического поведения людей;
- обеспеченность возможностей поведения людей повышенными гарантиями, в том числе правового характера;
- применение специальных юридических процедур в процессе реализации;
- наличие нематериальных «дополнительных» элементов, таких как правосознание, уровень правовой культуры;
- обязанность государства гарантировать человеку осуществление естественных и приобретенных возможностей и др.

Не претендуя на научную доктринальность, условно структуру механизма реализации прав и свобод человека можно представить в виде элементов, выстроенных автором по следующей схеме (учитывая элементы структуры механизма правового регулирования и их особенности).

Субъект – любой участник правоотношения, которое возникает на основе правовой нормы, закрепляющей конституционные права личности (человек как носитель прав, гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства, лицо с двойным гражданством; государственные органы и органы местного самоуправления, которые в силу своего социального назначения призваны создавать условия для надлежащей реализации Конституции РФ, принимать меры для удовлетворения потребностей; общественные организации и иные институты гражданского общества).

Объект – право индивида или иного участника общественной жизни, принадлежащее им на законных основаниях.

Основание – правовые нормы, содержащие положение о принадлежности права субъекту правоотношений на законных основаниях.

Существует точка зрения, согласно которой «механизм реализации прав и свобод человека» и «механизм обеспечения реализации прав и свобод человека» – это тесно связанные, но все же разные понятия. Если первое отражает юридическую практику движения естественных правобязанностей человека к своим целям, то второе – практику функционирования этого механизма, который специально предназначен для гарантирования процесса воплощения их в жизнь [Лебедев 2005: 143].

Составляющими элементами механизма обеспечения прав и свобод человека выступает определенный набор условий и гарантий по реализации отдельных прав.

Условия, представляющие собой основания, факторы, направленные на создание благоприятной обстановки для реализации и защиты прав и свобод, подразделяют на общие условия (материальные, политические, социальные) и специальные условия реализации прав и свобод, а именно:

– волевое действие при осуществлении требований правовой нормы, формально закрепленной в нормативном правовом акте (осуществляя волевое действие человек должен обладать таким условием, предпосылкой реализации прав, как правоспособность и дееспособность);

– интериоризация;

– специальный процедурный порядок;

– сочетание общественных, групповых и личных интересов (см.: ч. 1 ст. 27 и ч. 1 ст. 56 Конституции РФ [Конституция РФ 2014]).

Согласно ч. 1 ст. 45 Конституции РФ [Конституция РФ 2014] гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, то есть создаются условия, обеспечивающие реализацию прав и свобод граждан. Гарантии этих прав играют ключевую роль. Однако они не обеспечивают автоматического осуществления основных прав. Человек должен быть поставлен в такие юридические и фактические условия, при которых возможна реализация его прав. При этом государство должно проявлять активность в создании и обеспечении условий для наиболее полного использования человеком своих прав и свобод [Лебедев 2005: 149].

Проблеме гарантий посвящено достаточно большое количество работ, авторы которых сходятся в делении гарантий на общие и специальные.

Среди общих гарантий реализации прав человека выделяют юридические (в частности принцип прямого действия Конституции РФ), политические, социальные (например уровень правосознания и правовой культуры), экономические, организационные и др. К специальным гарантиям реализации прав и свобод человека принято относить меры, направленные на восстановление нарушенного права, такие как:

– меры надзора и контроля со стороны властных органов для выявления случаев правонарушений;

– меры правовой защиты;

– меры юридической ответственности;

– меры пресечения и другие правоохранительные меры;

- процессуальные формы охраны прав;
- меры профилактики и предупреждения правонарушения.

Статическое содержание механизма реализации прав человека можно представить правами человека, конкретизированными в естественно-правовых правообязанностях; юридическими фактами их реализации; правореализационной деятельностью субъектов прав человека; естественно-правовыми отношениями как универсальной формой реализации прав и свобод человека.

При рассмотрении существа категории «форма реализации прав и свобод человека» большинство авторов склоняются к тому, что субъектом реализации могут выступать только носители прав человека, либо их законные представители, а ее сущностью является защищаемое национальным государством и международным сообществом правовое самовыражение индивида, его правореализационная деятельность. Этот взгляд логически приводит к выводу о признании в качестве таковой – правоотношения. Соглашаясь с данной позицией, можно признать, что только правоотношение способно, во-первых, выразить собой всю полноту содержания естественных прав и обязанностей; во-вторых, именно оно вносит момент организованности в правореализационный процесс. Это позволяет осуществить самоконтроль, а в предусмотренных законом случаях и контроль общественный, государственный, международный.

Правоотношения выражаются в конкретных формах реализации прав и свобод человека, которые представляют собой применение правовых норм органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественными объединениями, исполнение и соблюдение норм права, а также использование лицами по своей воле тех субъективных прав, которые юридическая норма им предоставляет (соблюдение запретов, использование установленных прав, исполнение обязанностей, применение норм легитимными органами власти, должностными лицами для защиты нарушенных прав).

Особенности и различия индивидуальных и коллективных форм реализации права вытекают из количества человек, одновременно иницирующих реализацию, организационной процедуры реализации и правовых последствий. Индивидуальные формы реализации прав представлены жалобами, обращениями, заявлениями, предложениями и др. Коллективные формы реализации прав состоят из петиций, народных правотворческих инициатив, публичных слушаний и др.

Традиционные формы реализации и защиты прав в постоянном режиме обогащаются и дополняются новыми. К традиционным, устоявшимся формам можно отнести деятельность таких органов, как суд, прокуратура, правоохранительные органы и др. Новые формы реализации вытекают из новых возможностей человека по реализации своих прав и защите их через деятельность таких новых институтов как Конституционный Суд Российской Федерации (с 1991 г.), Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации (с 1997 г.), Общественная палата Российской Фе-

дерации (с 2005 г.), общественные приемные полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральных округах (с 2005 г.), приемные Президента Российской Федерации в субъектах РФ (с 2010 г.) и др. Интеграция России в мировое сообщество позволяет ее гражданам использовать такие процедуры как обжалование решений в Европейском суде по правам человека, обращение в Совет по правам человека ООН и к Верховному комиссару ООН по правам человека.

В процессе анализа форм реализации и защиты можно выделить реализацию позитивную (без прерывания ее правонарушением норм материального права) и негативную – соответственно связанную с прерыванием.

Принято считать, что позитивная реализация характеризуется общим или конкретным естественно-правовым отношением индивида к наличию у него определенного права, а также складывающимся правоотношениями (активными действиями субъектов права) по воплощению его в жизнь. Особое значение в данном случае приобретает такой способ реализации права как «самостоятельная реализация прав и свобод». Она связана с иницированием личностью фактических действий по воплощению в жизнь заложенных в правовых нормах о правах человека предоставляемых личности возможностей.

Можно согласиться с мнением В.А. Лебедева, что в отличие от реализации правовых норм реализация прав связана лишь с определенным типом правовых норм – управомочивающими нормами. Именно управомочивающие, но не обязывающие или запрещающие нормы предоставляют обладателю прав возможность свободного выбора варианта, порядка их использования. Личность самостоятельно принимает решение о том когда, как и каким конкретно способом из нормативно предусмотренных реализовать свое право, и о том, нужна ли реализация вообще [Лебедев 2005: 142]. Вместе с тем кроме управомочивающих норм самостоятельная реализация может быть осуществлена и с использованием других видов регулятивных норм, таких как обязывающие (при исполнении обязанностей) и запрещающие (при соблюдении запретов), а также охранительные (с соблюдением запретов).

При негативной реализации права или в ситуации, когда реализация права прервана нарушением, вступает в силу такая разновидность средства реализации прав как принудительная реализация или защита конкретного нарушенного права, использующая определенный набор средств защиты (материально-правовых и процессуально-процедурных норм, которые в соответствии с законом используются юрисдикционными органами по требованию человека для принудительного восстановления его нарушенного (оспоренного) права, которые делятся на сами непосредственно меры защиты гражданско-правового и уголовно-правового характера и меры ответственности.

В теории права понятия «механизм реализации прав» и «механизм защиты прав» рассматриваются с различных сторон. Одни ученые считают, что элементом юридического механизма реализации прав является их защита. Однако эта точка зрения недостаточно обоснована и в определен-

ной степени противоречива. Ее автор – Н.В. Витрук в одном случае пишет, что «реализация прав и свобод личности включает и их охрану (защиту) в случае нарушения в целях наиболее полного и всестороннего их осуществления. Охрана (защита), как правило, является стадией реализации». А в другом – что «охрана (защита)» прав ... не совпадает с содержанием их реализации, являясь специальным видом правомерной положительной деятельности органов государства и общественности, а также самой личности как носителя прав и свобод» [Витрук 2006: 99-100]. Возникает вопрос: как один вид правовой деятельности может быть одновременно и элементом, и стадией другого однородного вида правовой деятельности – реализации прав человека.

Думается, что реализация основных прав человека и защита данных прав хотя и однородные виды правовой деятельности (направлены на осуществление прав человека), но в то же время – различные. Они существуют параллельно друг другу. Связь между ними носит субординарный характер. Защита служит обеспечению реализации основных прав, при этом появляется вместе с возникновением основного права и прекращается вместе с его реализацией. Различие реализации основных прав и их защиты определяется также различием их целей. Цель первой – получить личностью то благо, которое предусмотрено основным субъективным правом, цель второй – создать условия для реализации человеком своего права, в том числе и восстановить процесс реализации, если он прервался [Гасанов 2004: 184-185].

Таким образом, можно утверждать, что под защитой прав человека следует понимать элемент осуществления прав человека, содержание которого составляет деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию юридических условий, способствующих недопущению остановки процесса реализации прав, а в случае таковой – его восстановлению [Стремоухов 2006: 26]. Иными словами, защита – это обособленная на основе однородных критериев и отличающаяся собственными признаками система действий субъектов правореализационного процесса, направленная на осуществление прав, свобод и обязанностей, целью которых является создание наиболее благоприятных условий недопущения возникновения препятствий правореализационной деятельности или ее прекращения.

Система последовательных действий субъектов является главной предпосылкой эффективной работы механизма защиты прав и свобод, под которым понимается система закрепленных законом направлений, методов, способов, средств, применяемых субъектами правозащитной деятельности в целях обеспечения прав и свобод, а также свобод и интересов иных лиц, оказания им помощи по реализации и восстановлению своего правового статуса, а также компенсации физического, морального, материального и профессионального вреда [Лебедев 2005: 132-138].

В последнее время в научный оборот введены такие понятия, как «гуманитарный правозащитный механизм», «механизм обеспечения прав

и свобод граждан» [Рыбак 1998: 14-16]. Гуманитарный правозащитный механизм, в отличие от механизма правового регулирования, реализуется также в правовой охране и защите, выходя за рамки правового регулирования. В структуре гуманитарного правозащитного механизма интегрируются праворегулирующие и правоохранительные механизмы, организационные и информационные элементы, механизмы разрешения конфликтов, проявляющиеся в действиях граждан, их участии в общественных объединениях и других воздействиях на властные органы [Капицын 2003: 139].

Принимая во внимание правовую позицию относительно сущности гуманитарного правозащитного механизма, можно утверждать, что признаки его по защите прав и свобод человека заключаются в следующем:

- наличие норм права как официальных правил с моделью поведения людей;
- юридические факты, приводящие в действие норму о правах человека;
- правоотношения как конкретная модель поведения людей, в которых инициатива по защите прав и свобод исходит прежде всего от самого лица, чьи интересы могут пострадать или быть ущемлены;
- обеспеченность повышенными гарантиями, в том числе правового характера;
- применение специальных юридических процедур (процессуальная упорядоченность является отличительным признаком защиты права в отличие от признаков реализации права) [Витрук 2008: 364-366];
- влияние элементов правосознания и правовой культуры;
- принудительность и властность осуществления (отличительный признак защиты, отличающийся от признаков реализации права);
- цель – устранение препятствий правореализационной деятельности, наказание виновных (составляет отличительный признак защиты прав в отличие от признаков реализации права);
- сопутствие нарушенным правам соответствующих мер ответственности и наказания, применяемых в отношении субъекта, создавшего препятствия правореализационной деятельности;
- наличие актов применения права, различных форм и актов реализации субъективных прав (механизм защиты прав запускается всегда после механизма реализации прав, что является основным отличительным признаком механизма защиты прав от механизма реализации прав).

При использовании механизма защиты посредством действий индивидов, корпораций, объединений, органов государственной власти, органов местного самоуправления интегрируются:

- одновременно праворегулирующие и правоохранительные механизмы;
- механизмы разрешения конфликтов;
- идентификационные, информационные, организационные элементы процедурно-правовой регламентации поведения и правового воспитания лиц в целях удовлетворения своих интересов.

Условно структуру механизма защиты прав и свобод человека можно представить в виде следующих элементов, выстроенных автором по

следующей схеме (с учетом элементов структуры механизма правового регулирования и их особенностей).

Субъект: субъект правореализационного процесса, личность, обладающая правом на защиту нарушенного права, компетентные органы и должностные лица, обязанные осуществлять защиту нарушенных прав, иные органы и объединения, содействующие осуществлению защиты.

Объект: право или свобода, материальное благо, законный интерес, которые нарушены или по поводу которых существуют препятствия незаконного сдерживания по удовлетворению потребностей индивида. Необходимость в защите права или свободы личности возникает тогда, когда налицо спор о наличии или пределах самого права или свободы, неисполнение юридической обязанности как коррелята права или свободы, злоупотребление правом.

Основание: правонарушение или посягательство, требующее надлежащей защиты.

Постановка вопроса о формах или способах защиты тесно переплетена с особым явлением правовой действительности – средствами защиты, применяемыми соответствующими субъектами в целях устранения препятствий правореализационной деятельности, наказания виновных.

Не вдаваясь в научную дискуссию о правовой природе последних, можно отметить, что средства защиты – это материально-правовые и процессуально-процедурные нормы, которые в соответствии с законом используются юрисдикционными органами по требованию человека для принудительного восстановления его нарушенного (оспоренного) права. Средства защиты реализуются через:

– *непосредственно меры защиты* гражданско-правового и уголовно-правового характера [Гражданский кодекс РФ, часть первая 1994: ст. 12; Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001: ст. 133-139, 299, 309; Закон РФ № 1761-1, 1991];

– *меры ответственности* являются вторичными мерами защиты, применяются в том случае, когда первичные не дали возможности восстановить нарушенное право; осуществляются в следующих видах ответственности: конституционная, уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная. При этом суды особое внимание уделяют соблюдению принципа соразмерности применения мер ответственности (см.: [Постановление Конституционного Суда РФ № 4-П, 2006; Определение Конституционного Суда РФ № 1069-О-О, 2008; Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 20, 2009]).

Думается, что право граждан на защиту не сводится к перечисленным формам и средствам. Среди основных форм защиты, используемых субъектами правореализационного процесса, можно также выделить самозащиту, обращение за защитой, а также деятельность органов и организаций, в компетенцию которых входит защита прав и свобод человека.

В процессе анализа юридической литературы можно утверждать, что самостоятельная защита прав и свобод человека – это совершение фак-

тических действий, направленных на устранение препятствий в реализации прав, свобод и законных интересов в пределах, установленных законом, а также использование личностью мер защиты, инициирование личностью обязательной по закону деятельности компетентных органов и должностных лиц в целях применения ими соответствующих мер государственного принуждения:

- для устранения препятствий в осуществлении прав и обязанностей;
- восстановления нарушенного правового состояния;
- возмещения нанесенного ущерба либо подлежащей компенсации;
- справедливое возмездие (кара или наказание) за совершенное правонарушение.

Несмотря на мнение отдельных ученых о правовом характере самозащиты как разновидности гарантий конституционных прав и свобод [Лебедев 2005: 153] юридическое сообщество сходится во мнении, что основные черты самозащиты состоят в следующем:

- самозащита направлена на устранение препятствий,
- самозащита направлена на «подталкивание» органов государственной власти к применению мер принуждения; она не может осуществляться исключительно самостоятельно (за редким исключением) без законных оснований, на базе которых действуют органы власти, иначе самозащита рискует превратиться в самосуд, произвол и т.д.

Государственная защита прав и свобод человека и гражданина выступает главной, основной формой защиты в конституционном механизме защиты. Это обусловлено тем, что личность и государственная власть – это органически взаимосвязанные субъекты. Государственная власть непосредственным образом влияет на положение личности, состояние ее прав и свобод [Снежко 2005: 63].

На основе приведенного тезиса можно сделать вывод, что обращение за защитой представляет собой деятельность индивида или группы индивидов по обращению с целью восстановления своего нарушенного права в органы государственной власти и органы местного самоуправления, в правоохранительные органы и органы, осуществляющие надзор и контроль за правами человека, негосударственные организации, международные органы и организации.

Особенности процедуры обращения граждан и их объединений урегулированы Федеральным законом от 02 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [Федеральный закон № 59-ФЗ, 2006], Постановлением Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 года № 19-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» [Постановление № 19-П, 2012] и другими отраслевыми нормативными правовыми актами и международными документами, регламентирующими особенности процедур рассмотрения обращений.

Процедура реализации такой формы защиты прав человека как обращение за защитой, связана с инициативой субъектов. Деятельность же органов и организаций, в компетенцию которых входит защита прав и свобод человека (Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и др.) не подразумевает активных действий со стороны граждан. Обязанность органов по защите и восстановлению нарушенных прав и свобод вытекает из особенностей правового статуса данных органов и возложенных на них функциональных обязанностей. В основном данная деятельность выражается в мониторинге состояния законодательства и ситуации по соблюдению прав человека как по системным (за определенный период времени), так и по отдельным правам.

Поиск оптимальных взаимоотношений между личностью и государством всегда представлял собой сложнейшую насущную проблему. Вопросы, связанные с реализацией и защитой прав человека на практике, выбор оптимальной модели поведения остаются актуальными и на сегодняшний день. В связи с этим эффективно функционирующие механизмы реализации и механизмы защиты прав имеют большое значение при воплощении в жизнь требований, заложенных в правовой норме. Будучи самостоятельными организационно-правовыми конструкциями данные механизмы вместе с тем имеют немало общих точек соприкосновения, что позволяет усилить их правозащитную направленность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алексеев С.С. 1966. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит. 186 с.
- Витрук Н.В. 2008. Общая теория правового положения личности. М. : Норма. 448 с.
- Гасанов К.К. 2004. Конституционный механизм основных прав человека : моногр. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право. 431 с.
- Капицын В.М. 2003. Права человека и механизмы их защиты : учеб. пособие. М. : ИКФ Экмос. 288 с.
- Лебедев В.А. 2005. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности). М. : Изд-во Моск. ун-та. 272 с.
- Лукашева Е.А. (ред.) 1983. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма / Е.В. Аграновская [и др.] ; отв. ред. : Е.А. Лукашева. М. : Наука. 264 с.
- Рыбак С.В. 1998. Органы внутренних дел в механизме обеспечения прав и свобод граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 24 с.
- Снежко О.А. 2005. Государственная защита прав граждан. М. : Юрист. 266 с.
- Стремоухов А.В. 2006. Правовая защита человека. М. : Норма. 352 с.
- Перевалов В.Д. (ред.) 2004. Теория государства и права : учебник для вузов / С.С. Алексеев [и др.] ; отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма. 486 с.
- Югов А.А. 2008. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей – ключевой компонент подлинного народовластия // Конституц. и муницип. право. № 7. С. 2-6.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ч. 1. Ст. 4921.

Федеральный закон от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 19. Ст. 2060.

Закон РФ от 18 октября 1991 года № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1428.

Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 2006 года № 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 3 Федерального закона «О внесении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации», Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» и ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся порядка приведения судебных решений в соответствие с новым уголовным законом, устранивающим или смягчающим ответственность за преступление, в связи с жалобами граждан А.К. Айжанова, Ю.Н. Александрова и других // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 16. Ст. 1775.

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 года № 19-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области // Рос. газ. 2012. 3 авг.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» // Рос. газ. 2009. 11 нояб.

Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 года № 1069-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ю.П. Тарасова на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 119 Налогового кодекса Российской Федерации // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2009. № 3.

Материал поступил в редколлегию 11.09.2014 г.

References

Agranovskaja E.V., Vitruk N.V., Zavadskaia L.N., Kabalkin A.Ju., Kopejchikov V.V., Ledjah I.A., Lukasheva E.A., Chhikvadze V.M. *Realizacija prav grazhdan v uslovijah razvitogo socializma* [Implementation of the Citizens' Rights in the Context of the Developed Socialism], Moscow, Nauka, 1983, 264 p. (in Russ.).

Alekseev S.S. *Mehanizm pravovogo regulirovanija v socialisticheskom gosudarstve* [Legal Regulation Mechanism in a Socialist State], Moscow, Jurid. lit., 1966, 186 p. (in Russ.).

Alekseev S.S., Arhipov S.I., Ignatenko G.V., Perevalov V.D. *Teorija gosudarstva i prava* [Theory of Law and State], 3-rd ed., arr. and enl., Moscow, Norma, 2004, 486 p. (in Russ.).

Federal'nyj zakon ot 2 maja 2006 goda № 59-FZ «O porjadke rassmotrenija obrashhenij grazhdan Rossijskoj Federacii» [The Federal Law of the Russian Federation of May 5, 2006 No. 59-FZ On Procedures for Examining Appeals and Addresses from Citizens of the Russian Federation], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2006, no. 19, art. 2060. (in Russ.).

Gasarov K.K. *Konstitucionnyj mehanizm osnovnyh prav cheloveka* [The Constitutional Mechanism of the Basic Human Rights], Moscow, JuNITI-DANA, *Zakon i pravo*, 2004, 431 p. (in Russ.).

Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) [The Civil Code of the Russian Federation, Part One], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 1994, no. 32, art. 3301. (in Russ.).

Jugov A.A. *Mehanizm realizacii konstitucionnyh (osnovnyh) prav, svobod i objazannostej – kljuchevoj komponent podlinnogo narodovlastija* [Mechanism of Implementation of Constitutional (Basic) Rights, Freedoms and Obligations is the Key Component of the Real People Power], *Konstituc. i municip. pravo*, 2008, no. 7, pp. 2-6. (in Russ.).

Капичын В.М. *Prava cheloveka i mehanizmy ih zashhity* [Human Rights and the Mechanism of their Defense], Moscow, IKF Jekmos, 2003, 288 p. (in Russ.).

Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabnja 1993 goda) [The Constitution of the Russian Federation (Adopted at National Voting on December 12, 1993)], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2014, no. 31, art. 4398. (in Russ.).

Lebedev V.A. *Konstitucionno-pravovaja ohrana i zashhita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii (teorija i praktika sovremennosti)* [Constitutional and Legal Defense of the Rights and Freedoms of the Citizens and Individuals in Russia], Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 2005, 272 p. (in Russ.).

Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 dekabnja 2008 goda № 1069-O-O ob otkaze v prinjati k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Ju. P. Tarasova na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 1 stat'i 119 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of December, 16 2008 No. 1069-O-O on Dismissal of Complaint of Ju. P. Tarasov against violation of his constitutional rights by Section 1 of Article 119 of the Tax Code of the Russian Federation], *Vestn. Konstituc. Suda Ros. Federacii*, 2009, no. 3. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 ijulja 2012 goda № 19-P po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'i 1, chasti 1 stat'i 2 i stat'i 3 Federal'nogo zakona «O porjadke rassmotrenija obrashhenij grazhdan Rossijskoj Federacii» v svjazi s zaprosom Zakonodatel'nogo Sobranija Rostovskoj oblasti [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of July, 29 2012 No. 19-P in the case concerning the review of constitutionality of Section 1 of Article 1, Section 1 of Article 2 and Article 3 of the Federal Law On the Procedure of Consideration of Appeals of Citizens of the Russian Federation in connection with the request of the Legislative Assembly of the Rostov Region], *Ros. gaz.*, 2012, 3 August. (in Russ.).

Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 aprelja 2006 goda № 4-P po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1 stat'ej 10 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii, chasti 1 stat'ej 3 Federal'nogo zakona «O vvedenii v dejstvie Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii», Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» i rjada polozenij Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, kasa-jushhihsja porjadka privedenija sudebnyh reshenij v sootvetstvie s novym ugolovnym zakonom, ustranjanjushhim ili smjagchajushhim otvetstvenost' za prestuplenie, v svjazi s zhalobami grazhdan A.K. Ajzhanova, Ju.N. Aleksandrova i drugih [Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 29, 2004 No. 4-P in the case concerning the review of the constitutionality of the provision of Section 2, Article 10 of the Criminal Code of the Russian Federation, Section 2, Article 3 of the Federal Law On the Entry into Force of the Criminal Code of the Russian Federation, the Federal Law On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and a number of provisions of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation concerning the procedure for adjusting judicial decisions in line with the new criminal law abolishing or mitigating criminal liability, in connection with complaints of A.K. Ayzhanov, Yu.N. Aleksandrov, and others], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2006, no. 16, art. 1775. (in Russ.).

Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29 oktjabnja 2009 goda № 20 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki naznacheniya i ispolneniya ugolovnogogo nakazaniya» [Ruling of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation of October, 29 2009 No. 20 On Some Aspects of the Judicial Practice of Imposition and Enforcement of the Criminal Penalty], *Ros. gaz.*, 2009, 11 November. (in Russ.).

Rybak S.V. *Organy vnutrennih del v mehanizme obespecheniya prav i svobod grazhdan : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Law Enforcement Organs in the Mechanism of the Implementation of the Citizens' Rights and Freedoms], Volgograd, 1998, 24 p. (in Russ.).

Snezhko O.A. *Gosudarstvennaja zashhita prav grazhdan* [The State Defense of the Individual], Moscow, Jurist, 2005, 266 p. (in Russ.).

Stremouhov A.V. *Pravovaja zashhita cheloveka* [Legal Defense of the Individual]. Moscow, Norma, 2006, 352 p. (in Russ.).

Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Criminal-Procedure Code of the Russian Federation], *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii*, 2001, no. 52, part 1, art. 4921. (in Russ.).

Крылатова И.Ю. Механизм реализации и механизм защиты прав человека в Российской Федерации: понятие, сущность, структура, формы

Vitruk N.V. *Obshhaja teorija pravovogo polozenija lichnosti* [General Theory of the Legal Status of Individual], Moscow, Norma, 2008, 448 p. (in Russ.).

Zakon RF ot 18 oktjabrja 1991 goda № 1761-1 «O reabilitacii zhertv politicheskikh represij» [The Federal Law of the Russian Federation of October 18, 1991, No 1761-1 On the Rehabilitation of Victims of Political Repressions], *Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov i Verhovnogo Soveta RSFSR*, 1991, no. 44, art. 1428. (in Russ.).

Irina Y. Krylatova, Candidate of Law, associate professor, Department of Constitutional Law, Ural State Law University, Ekaterinburg. E-mail: irina180582@mail.ru

MECHANIZMS OF IMPLEMENTATION AND DEFENSE OF HUMAN RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONCEPT, SUBSTANCE, STRUCTURE, AND FORMS

Abstract: The article focuses on theoretical issues of the substance of mechanisms of implementation and defense of human rights in the Russian Federation. The author describes features, forms and structure of both mechanisms. Implementation of the human rights is considered as a form of juridical behavior of authorized persons with the aim to satisfy the human need in the legal order. The author demonstrates that legal relations are the basic element of implementation mechanism. Moreover, the constitutional human rights are the basis for the structure of both mechanisms. The article describes various forms of implementation and defense of rights. The author consecutively distinguishes between “mechanism of the implementation of human rights” and “mechanism of the defense of human rights”, although in some cases several similar futures are pointed out. The author concludes that the protection of rights mechanism is unique one, in which legal regulation, protection of rights, procedural and other mechanisms are integrated.

Keywords: human rights defense, implementation of human rights, forms of defense, implementation mechanism of human rights, defense mechanism of human rights.